

Калиненко Андрей Анатольевич

ЦЕННОСТНО - СМЫСЛОВЫЕ ФАКТОРЫ
НАМЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
(на примере принудительной социальной изоляции)

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

Доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна

Официальные оппоненты:

Сухарев Александр Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
ФГБУН Институт психологии Российской
академии наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории социальной и экономической
психологии

Хухлаев Олег Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент, ГБОУ
ВПО города Москвы «Московский городской
психолого-педагогический университет»
заведующий кафедрой этнопсихологии и
проблем поликультурного образования

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет имени Н.А. Некрасова»

Защита состоится «12» апреля 2016 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»:
<http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Юртаева М.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Сложные условия неустойчивости, неопределенности состояния общества, такие как экономические трудности, массовая миграция и маргинализация населения, нравственный кризис и социальная аномия, деформация институтов социализации и рост ненаказуемого антисоциального поведения (Н.П. Фетискин) повлекли за собой разрушительные тенденции в менталитете общества, в котором распространяются и даже возвеличиваются ценности своеволия, господства и роскоши, гедонизма, где практически отсутствуют ценности самоконтроля (сдержанности, ограничения, ответственности). Вчерашняя определенность будущих замыслов уже сегодня может смениться разрушением прежнего уклада жизни, потерей близких, работы, семьи, финансовой независимости. Данные изменения затрагивают различные возрастные и социальные группы и приводят к тому, что у человека не всегда имеется четкое представление о способах и средствах реализации намерений и целей (Е.П. Ильин, Л.И. Божович).

Действенность силы осуществления намерения, когда отсутствует определенность соответствующих случаев и/или способов выполнения; когда возникают иные, чем предусмотренные в акте намерения, подходящие события (адекватные ситуации, замещающие случаи), или же используются другие эквивалентные возможности достижения цели (Е.П. Ильин); когда определен ресурс удовлетворения потребности, а цель, выбранная человеком, все дальше сдвигается по времени (К.Левин); повышает свою значимость в сложных противоречивых и непредсказуемых условиях жизни человека, в трудных жизненных ситуациях.

Так, нахождение осужденного в условиях принудительной социальной изоляции как трудной жизненной ситуации в реализации будущих замыслов и намерений (Ф.Е. Василюк) приводит к дезорганизации ценностно-смысловой сферы личности (А.Н. Леонтьев, М. Рокич, С.Л. Рубинштейн), что при выходе из пенитенциарных учреждений может способствовать повторному совершению преступлений, приводящих к обострению социальной напряженности (М.Ш. Магомед-Эминов, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов, М.В. Виноградов и др.).

В действительности ценностные образования являются базой для формирования системы личностных смыслов (Д.А. Леонтьев), более того, детерминируют намерения человека. В отечественной и зарубежной психологии признается, что ценности, доминирующие в обществе как главный элемент культуры, и ценностные приоритеты реализуются в намерениях, основных целях поведения (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко). Ценностно-смысловыми факторами могут выступать смысловые конструкты, смысловые диспозиции, система культурных и личностных ценностей.

В науке особое значение уделяется культурному потенциалу личности, так как в культуре заложены наиболее надежные и продуктивные формы и способы взаимодействия человека с миром, выработанные в ходе культурно-исторического развития человеческого сообщества. В связи с этим, имеется объективная потребность в поиске наиболее эффективных направлений изучения факторов намерений, их побудительных сил для реализации жизнедеятельности человека (В.Ю. Хотинец).

Степень разработанности проблемы. Проблемы формирования намерений в связи с побудительными силами в психологической науке получили свое развитие в работах: К.А. Абульхановой-Славской (2001), рассматривающей намерения с позиции личностного регулирования, организации своего жизненного пути как целого; Л.И. Божович (2001), определяющей намерения в качестве побудителей поведения; Е.П. Ильина (2011) указывающего на то, что намерение есть мотивационная установка как латентное состояние готовности к удовлетворению потребности, осуществляющееся при появлении нужной ситуации в соответствующих обстоятельствах; А.В. Сухарева (2013), С.В. Фроловой (2006), связывающих формирование намерения с системой ценностей и отношений личности, в частности, с отношением к социокультурным и этническим признакам и др.; Левина К. (2001), подчеркивающего динамическое состояние возникновения намерения и др.

Проблемы ценностно-смысловой регуляции поведения и деятельности человека рассматривались в трудах А.Г. Асмолова (2001), Б.С. Братуся (2000), Д.А. Леонтьева (2007), В.А. Петровского (2010), С.Л. Рубинштейна (2001), А.В. Серого (2010); проблемы ценностно-смысловых предикторов поведения и деятельности субъектов в контексте взаимодействия с этнокультурным миром в работах В.В. Гриценко (2012, 2014), Н.М. Лебедевой (2010, 2012, 2014), Г.У. Солдатовой (2009, 2014), Т.Г. Стефаненко (2005, 2013), А.Н. Татарко (2007, 2010), В.Ю. Хотинец (2010, 2013, 2015) и др., опирающихся на представления о ценностях М. Rokeach (1973), S.H. Schwartz (2010, 2014) и др.

Трудная жизненная ситуация в отечественной психологии рассматривается в контексте устойчивости привычного образа жизни (Н.Г. Осухова, 2006), с учетом когнитивного оценивания личностью (Е.В. Битюцкая, 2007), в аспекте оценки значения ситуации, эмоционального состояния личности (А.А. Бодалев, 2002), в связи с критической невозможностью реализации мотивов, стремлений, ценностей (Ф.Е. Василюк, 2001, 2005), с позиции социально-психологических средовых ограничений (М.Ю. Кондратьев; 2005, Т.И. Миронова, 2012) и т.д.

В связи с этим проблемой исследования является установление факторов побуждения и планирования поведения и деятельности лиц в трудной жизненной ситуации, выявление побудительной силы (синтеза потребности и интеллектуальной активности) намерений, удерживающей отсроченные жизненно значимые цели (то, что нужно осуществить, то, к чему направлены устремления,) и приводящей к выполнению намеренных действий (с использованием соответствующих способов и средств).

Актуальность исследования определяется рядом противоречий, среди которых следует отметить следующие:

- социального характера – между потребностью со стороны государства и общества в сохранении и поддержании социальной безопасности, безвозвратном устранении противоправных насильственных действий со стороны преступников, представляющих угрозу обществу, и недостаточным ресурсом социальных институтов в реализации данной задачи в современном криминализированном обществе;

- научного характера – между потребностью в изучении побудительной силы намерений лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, удерживающей отсроченные жизненно значимые цели и приводящей к выполнению намеренных действий в будущем и недостаточностью теоретико-методологической разработанности проблемы построения намерений в трудной жизненной ситуации;

– практического характера – между потребностью в эффективных психологических методах психокоррекции, используемых в пенитенциарных учреждениях и постпенитенциарных реабилитационных организациях и недостаточностью воздействующего эффекта психологических техник, применяемых в ходе сопровождения лиц в условиях принудительной социальной изоляции (трудной жизненной ситуации) и их ресоциализации после освобождения.

Цель исследования: установление связи ценностно-смысловой сферы личности с ее намерениями в трудных жизненных ситуациях.

Объект исследования: намерения личности.

Предмет исследования: ценностно-смысловая сфера как фактор намерений личности в трудных жизненных ситуациях.

В работе были выдвинуты **гипотезы:**

1) Культурные ценности и смыслы связаны с намерениями личности опосредованно жизненной ситуацией.

2) В трудной жизненной ситуации аффективный и интеллектуальный компоненты (побудительные силы) намерений находятся в разрыве и рассогласовании друг с другом.

3) В трудной жизненной ситуации этноконфессиональные ценности и религиозные смыслы, воплощающие в себе безопасные и надежные формы и способы взаимодействия с миром, становятся факторами построения намерений человека.

На основе выдвинутой гипотезы и цели исследования нами были поставлены следующие **задачи:**

1. На основе теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных источников изучить состояние проблемы ценностно-смысловых факторов намерений личности в трудных жизненных ситуациях и создать необходимое теоретическое обоснование предпринятого исследования.

2. Раскрыть структуру и особенности намерений лиц в трудной жизненной ситуации в сравнении с группой лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности.

3. Установить кросскультурные различия в показателях базовых культурных ценностей и смысло-жизненных ориентаций лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности.

4. Установить кросскультурные различия в показателях ценностей на индивидуальном уровне лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности.

5. Выявить ценностно-смысловые факторы намерений лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– общепсихологическая теория деятельности, представленная субъектно-деятельностной концепцией С.Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, принцип субъектности), деятельностной психологической теорией А.Н. Леонтьева, на основании которых учитываются активная позиция личности в мире, ее включение в деятельность;

– культурно-историческая теория Л.С. Выготского (принцип культурного опосредствования психики, поведения, сознания), на основе которой принимается положение о культурном опосредствовании намерений личности;

– психологические теории мотивов Л.И. Божович, Е.П. Ильина, К.Левина,

объясняющие побудительные силы намерений личности;

– концепция ценностей и личностных смыслов А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, теория универсального содержания и структуры ценностей Ш. Шварца, Н.М. Лебедевой, с позиций которых понимаются ценностные и смысловые образования как предикторы намерений личности.

– концепция метаиндивидуального этнокультурного мира В.Ю.Хотинец, объяснительные принципы которой используются в интерпретации полученных результатов, касающихся взаимодействия личности с этнокультурным миром.

Методы исследования: теоретические методы: анализ и обобщение теоретических положений; эмпирические методы (психодиагностические): для определения намерений личности использовалась методика «Жизненное предназначение» О.И. Моткова, для измерения культурных и индивидуальных ценностей применялись опросники Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой, методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности», для выявления жизненных смыслов применялся тест «Смыслоразнообразие ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева; методы обработки эмпирических данных (процедуры математической статистики): описательная статистика (выявление основных характеристик распределения), непараметрический тест (критерий Манна-Уитни), кластерный анализ (иерархический, метод K-means), дисперсионный одномерный однофакторный, одномерный двухфакторный ANOVA. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 16.0 for Windows.

Основные результаты исследования и их научная новизна:

Раскрыты особенности намерений лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, которые характеризуются разрывом и рассогласованностью аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели) компонентов и выражаются дефицитарностью интеллектуальной активности, рассогласованностью цели и способов ее достижения, замещением интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действенности собственных способов и средств достижения цели религиозными притчами или благодетельством Божественных сил.

Установлена сообразованность намерений и базовых культурных ценностей лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации в связи с их этнокультурной принадлежностью: у лиц, идентифицирующих себя с русскими, намерения в большей мере ориентированы на собственное Я с включением внутренних субъектных ресурсов, базовые культурные ценности весомее представлены ценностями индивидуалистической направленности; у лиц, идентифицирующих себя с удмуртами, намерения в большинстве своем отличаются социальной направленностью с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром, базовые культурные ценности значительнее выделяются коллективистскими ценностями социальных отношений.

Установлены ценности на индивидуальном уровне в группе лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и в нормальных условиях жизнедеятельности (как в удмуртской, так и русской), которые в большей мере направлены на достижение свободы, потребности быть самосильными и независимыми и в тоже время потребности в позитивном взаимодействии с другими для собственной безопасности и стабильности жизни. В русской этногруппе всей выборочной совокупности их ряд расширяется за счет включения ценностей достижения, обретения личного успеха и результатов жизнедеятельности.

Выявлены ценностно-смысловые предикторы намерений лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации в связи с их этнокультурной принадлежностью, к которым наряду с ценностью и значимостью субъектной активности относятся этноконфессиональные ценности и религиозные смыслы, сопоставимые с ценностями православия в русской группе, исходящие от языческих воззрений и религиозно-мифологических представлений финно-угорских народов в удмуртской группе. В качестве предикторов намерений лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, среди смысложизненных ориентаций выступили «процесс жизни», «локус контроля – Я». Выявленные ценности и смыслы удерживают побуждение намерения, синтезируют его аффективный и интеллектуальный компоненты.

Теоретическая значимость исследования. Психология намерений личности (Л.И. Божович, Е.П. Ильина) расширяется за счет полученных результатов о разрыве и рассогласовании аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели) компонентов намерений лиц в трудных жизненных ситуациях, которые выражаются дефицитарностью интеллектуальной активности, рассогласованностью цели и способов ее достижения, замещением интеллектуального компонента религиозными притчами, божественным благодетельством.

Теория ценностей и смыслов (Д.А. Леонтьева) дополняется положениями о том, что этноконфессиональные ценности и религиозные смыслы, сопоставимые с ценностями православия и религиозно-мифологическими представлениями, становятся факторами «потенциала реализации намерений» лиц в трудных жизненных ситуациях.

Концепция метаиндивидуального этнокультурного мира (В.Ю. Хотинец) обогащается результатами об особенностях взаимодействия этнической индивидуальности с культурным миром в условиях отсроченности достижения целей и реализации намерений.

Практическая значимость исследования: Результаты исследования могут быть использованы практическими психологами, осуществляющими психологическое сопровождение лиц в трудных жизненных ситуациях, специалистами Федеральной службы исполнения наказания, реализующими деятельность в пенитенциарных учреждениях и центрах социальной реабилитации. Материалы диссертационного исследования могут применяться при разработке дисциплин «Психология личности», «Психология мотивации», «Психология ценностей и смыслов» образовательных программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры по направлению подготовки «Психология», научными работниками при разработке логической модели исследования факторов построения сценариев субъектной активности человека.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на строго доказанные и корректно используемые выводы фундаментальных и прикладных наук, положения которых нашли применение в работе; исходными непротиворечивыми методологическими принципами и теоретическими положениями работы; сочетанием комплекса теоретических и эмпирических методов и процедур, адекватных цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых.

Положения, выносимые на защиту:

1. Намерения и базовые культурные ценности сообразованы (связаны) друг с другом: намерения в большей мере ориентированы на собственное Я с включением внутренних субъектных ресурсов, базовые культурные ценности весомее представлены ценностями индивидуалистической направленности у индивидов из русской культурной среды;

намерения в большинстве своем отличаются социальной направленностью с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром, базовые культурные ценности значительно выделяются коллективистскими ценностями социальных отношений у индивидов из удмуртской культурной среды.

2. В трудной жизненной ситуации разрыв (наличие одного, отсутствие другого) и рассогласованность (независимость) аффективного и интеллектуального компонентов намерений личности выражаются дефицитарностью интеллектуальной активности, рассогласованностью цели и способов ее достижения, замещением религиозными притчами и обращением к божественным силам.

3. В трудной жизненной ситуации ценностно-смысловыми предикторами намерений становятся этноконфессиональные ценности и религиозные смыслы, синтезирующие аффективный и интеллектуальный компоненты намерений и удерживающие побуждения реализации поставленных целей, отсроченных действий и отложенных поступков.

4. В нормальных условиях жизнедеятельности культурные ценности-предикторы намерений самоорганизуют ценностную систему личности, согласуя ценности вариативной направленности (ценности коллективизма и индивидуализма).

Апробация исследования. Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на Межрегиональной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии личности» (Новосибирск, 2009), Межрегиональной заочной научно-практической конференции «Человек в современном обществе: вопросы психологии» (Новосибирск, 2010), II международной научно-практической конференции «Современная психология: теория и практика» (Москва, 2011), IV Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций» (Ижевск, 2012), Международном симпозиуме «Образование и межнациональные отношения» (Ижевск, 2013), XI Конгресса антропологов и этнологов России «Контакты и взаимодействие культур» (Екатеринбург, 2015), V Международной научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2015). Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015). По материалам исследования опубликовано 13 работ, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 169 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, общих выводов, списка литературы, включающего 228 источника, 6 приложений. Работа проиллюстрирована 33 таблицами и 12 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет; выдвигаются гипотезы, описываются методы исследования, раскрывается его научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость,

формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения ценностно-смысловых факторов намерений личности в трудных жизненных ситуациях» посвящена теоретическому анализу и обобщению различных подходов в науке к проблеме побудительных сил и действенности намерений личности, изучению ценностно-смысловых факторов намерений личности, описанию принудительной социальной изоляции как трудной жизненной ситуации, анализу концепции метаиндивидуального этнокультурного мира В.Ю. Хотинец как методологической основы исследования.

В параграфе 1.1 «Проблема побудительных сил и действенности намерений личности в психологической науке» анализируются существующие теоретические представления о категории намерения как побудителя поведения в контексте мотивационно-потребностной сферы личности (К.А. Абульханова-Славская, 2001; Л.И. Божович, 2001; Е.П. Ильин, 2011; К. Левин, 2001 и др.). Проанализированные теоретические представления указывают на общую позицию, что намерение формируется, когда цель деятельности отдалена и её достижение отсрочено или же не определено по способам, средствам и методам реализации. По мнению Е.П. Ильина, намерение и мотив не есть отождествленное понятие, но при этом признание за намерением побудительной силы указывает на то, что оно самым тесным образом связано с мотивацией и мотивом. Побуждения, идущие от принятого намерения, обладают теми же динамическими свойствами (силой, напряженностью и др.), что и побуждения, идущие непосредственно от потребности (П.П. Блонский, 1965; К. Левин, 2001 и др.). Побудительная сила намерения является синтезом двух образующих: непосредственной потребности и интеллектуальной активности, посредством которой человеком осознаются способы и средства, позволяющие достичь ее удовлетворения (Л.И. Божович, 2001; Е.П. Ильин, 2011). Показано, что действенность силы осуществления намерения проявляется тогда, когда отсутствует определенность соответствующих случаев и/или способов выполнения; когда возникают иные, чем предусмотренные в акте намерения, подходящие события (адекватные ситуации, замещающие случаи), или же используются другие эквивалентные возможности достижения цели; когда определен ресурс удовлетворения потребности, а цель, выбранная человеком, все дальше сдвигается по времени. Подчеркивается ориентация большинства подходов на общую методологическую установку рассмотрения внутренних возможностей человека, где предполагается активная позиция субъекта, а не только его пассивное желания (С.Л. Рубинштейн, 2003; Л.И. Божович, 2001; В.Н. Мясищев, 1962; Н.Д. Левитов, 1969; В.К. Вилюнас, 2006 и др.).

В параграфе 1.2 «Ценностно-смысловые факторы осуществления намерений личности» проанализированы и сопоставлены различные подходы к пониманию ценностно-смысловых факторов намерений личности.

Проанализированы подходы к пониманию ценностей: ценность как атрибут абстрактного ценного (С.Л. Рубинштейн, 2001) и ценность как атрибут конкретного объекта и явления (В.М. Бызова, 1998; Н.М. Лебедева, 2000; Д.А. Леонтьев, 1996; Б.Ф. Братусь, 2002; М. Rokeach, 1968; S.H. Schwartz, 2002; A. Bardi, 2001); ценность как надындивидуальная реальность (И.А. Джидарьян, 2001, С.Л. Рубинштейн, 2001) и ценность одновременно и как надындивидуальная реальность, и как первичное аффективно-смысловое образование, и как индивидуально-психологическое образование (Б.С. Алишев, 2002; Д.А. Леонтьев, 2003; Н.М. Лебедева, 2008; Т.М. Буякас, О.Г. Зевина, 1997; М.И. Бобнева, 1978, В.М. Бызова, 1998; М.

Rokeach, 1968; S.H.Schwartz, 2001); ценность как механизм социального контроля (В.А. Бодров, Г.В. Ложкин, А.Н. Плющ, 2001; Ю.А. Гаюрова, 2002; N.T. Feather, 1995; M. Rokeach, 1968), как мотивирующая структура личности (А.Г. Асмолов, 2002; Б.С. Алишев, 2002; Н.М. Лебедева, 2000; Д.А. Леонтьев 1996; S.H. Schwartz, 2001-2014); ценность как источник и носитель личностно-значимых смыслов (Д.А. Леонтьев 2003).

Рассмотрена категория «смысла» в рамках теории деятельности: «личностные смыслы» (А.Н. Леонтьев, 2003), «смысловые образования», «смысловые системы» (А.Г. Асмолов, 2002 и др.), «обобщенные смысловые образования» (Б.С. Братусь, 2002), «частные смысловые образования», «вербальный смысл» (В.К. Вилюнас, 2006), «операциональный смысл» (О.К. Тихомиров, 1984). С позиции деятельностной концепции А.Н. Леонтьева, категория смысла раскрывается с учетом отношения субъекта (личная значимость) и предмета деятельности как непосредственного ее результата (целью), где смыслообразующая функция присуща мотиву. Подчеркивается взаимосвязь смысла и временного континуума в построении намерений личности в трудной жизненной ситуации (Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 2003). Проанализирована категория «личностная ценность» как один из источников смыслообразования в ряду других смысловых структур личности: «личностный смысл», «смысловой конструкт», «смысловая установка», «смысловая диспозиция», «мотивы» (Д.А. Леонтьев, 2003; В. Франкл, 2000).

Указано, что ценностные ориентации и смысловая сфера личности, взаимообуславливая друг друга, функционируют как единая система, образуя ценностно-смысловую сферу личности (А.Г. Асмолов, 2002; Б.С. Братусь, 1999; Д.А. Леонтьев 2003, А.В. Серый, М.С. Яницкий, 2012; В. Франкл, 2000 и др.). Установлено, что Личностные ценности относятся к разряду устойчивых мотивационных образований и являются ведущими источниками значимых жизненных смыслов. Ценности личности выступают в качестве регулятора поведения, их основная функция заключается в оценке реальных явлений, ориентации в социальном пространстве, в мотивации планирования и достижения цели. Смысл отражает отношения субъекта (личностная значимость) с предметом деятельности как непосредственным ее результатом (целью). Усвоенные ценности могут приобретать силу непосредственного побуждения, определяя тем самым поведение людей. Ценность (полезность) и смысл (личностная значимость) выступают факторами осуществления намерений, синтезируя аффективный и интеллектуальный компоненты. В связи с этим появляется возможность проанализировать ценности и смыслы как факторы формирования намерений личности в трудной жизненной ситуации и построения жизненных планов и достижения целей в нормальных условиях жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, 2002; Д.А. Леонтьев, 2003; Н.М. Лебедева, 2007; А.В. Сухарев, 2013; В.Ю. Хотинец, 2015; С.В. Фролова, 2006).

В параграфе 1.3. «Принудительная социальная изоляция как трудная жизненная ситуация в реализации намерений личности» проанализирована категория трудной жизненной ситуации через понятия «стресс, фрустрация, конфликт, кризис» (Ф.Е. Василюк, 1984). Отмечается, что трудная жизненная ситуация характеризуется невозможностью реализации человеком мотивов, стремлений и ценностей, когда имеющиеся в арсенале человека способы активности не помогают ему справиться с изменившимися условиями жизнедеятельности, а именно когда человек сталкивается с ними впервые (А.А. Бодалев, 2002; Ф.Е. Василюк, 2005; Н.Г. Осухова, 2006; Е.В. Битюцкая, 2007 и др.). Рассматривается

специфика и психологическая характеристика ситуаций: экстремальная, критическая, трудная, обыденная, нормальная (А.А. Бодалев 2002; Ф.Е. Василюк, 1984; А.М. Столяренко, 2009 и др.). Указывается, что трудные жизненные ситуации могут различаться по степени и характеру угроз, когнитивного оценивания личностью, наличия опыта в преодолении препятствий на пути реализации намерений, эмоционального значения и волевого решения личности. Раскрываются социально-психологические характеристики закрытых сообществ, рассматривается классификация форм депривации и специфика принудительной социальной изоляции (В.Ю. Кондратьев, 2005; Т.И. Миронова, Н.П. Фетискин, 2012). Установлено, что принудительная социальная изоляция является для человека ограничением или лишением на пути к реализации намерений. В условиях изоляции перед человеком встает первостепенная задача биологической, социальной, психической и психологической адаптации к новым условиям, и возникает необходимость поиска нужных ресурсов для решения задачи преодоления специфических условий (А.А. Бодалев, 2002; Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 2014). Теоретически обосновывается положение о том, что принудительная социальная изоляция, а именно первичное нахождение в пенитенциарных учреждениях закрытого типа, является трудной жизненной ситуацией в реализации намерений личности.

В параграфе 1.4. «Концепция метаиндивидуального этнокультурного мира В.Ю. Хотинец как методологическая основа изучения ценностно-смысловых факторов намерений личности в трудных жизненных ситуациях» рассмотрена концепция метаиндивидуального этнокультурного мира В.Ю. Хотинец и проанализированы результаты исследований этнокультурных ценностей и их влияние на индивидуальность человека, выполненных на основе ее теоретико-методологических положений. Приводится сопоставление и отмечается согласование теоретических положений концепции метаиндивидуального этнокультурного мира В.Ю. Хотинец и теории личностных смыслов и ценностей Д.А. Леонтьева в связи с основными идеями теории культурных ценностей Ш. Шварца и Н.М. Лебедевой. Методологически обосновывается возможность исследования ценностно-смысловых факторов намерений личности в аспекте внутренней (индивидуальных ценностей и личностных смыслов) и внешней детерминации (культурных ценностей и значений) (В.Ю. Хотинец, 2000).

Вторая глава «Организация, методы и методики исследования» представляет собой описание характеристики выборки, психодиагностических методик и статистических методов исследования.

В параграфе 2.1. «Характеристика и описание выборки» дается характеристика испытуемых. В исследовании приняли участие мужчины в возрасте 20-37 лет: 1) находящиеся в условиях принудительной социальной изоляции, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима (осужденных за различные уголовно-правовые преступления) на территории одного из субъекта РФ: 1) мужчины, идентифицирующие себя с русскими (всего 87 чел.), 2) причисляющие себя к финно-угорским народам – удмуртам (всего 50 чел.); 2) а также мужчины, находящиеся в нормальных условиях жизнедеятельности (всего 60 чел.), идентифицирующие себя с русскими (всего 30 чел.) и удмуртами (всего 30 чел.), организованные методом фокус-групп. Этнокультурная принадлежность участников исследования определялась по самоотчетам с учетом объективных и субъективных признаков и подтверждалась в индивидуальных беседах.

В параграфе 2.2. «Психодиагностический инструментарий» описывается психодиагностический инструментарий исследования. Для определения намерений использовалась методика «Жизненное предназначение» О.И. Моткова; для изучения ценностей на культурном и индивидуальном уровнях применялся опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой; Для выявления внутриличностных конфликтов и вакуумов между «ценным» и «доступным» в мотивационно-личностной сфере была использована методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности»; для выявления жизненных смыслов использовался тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева.

В параграфе 2.3. «Методы математико-статистической обработки полученных данных». Дается характеристика этапов исследования и использования статистических методов. В соответствии с поставленными задачами эмпирическое исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе раскрыты структура и особенности намерений, установлены кросскультурные различия в показателях базовых культурных ценностей (на индивидуальном и групповом уровнях) и смысложизненных ориентаций, выявлены ценностно-смысловые факторы намерений лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции (всего 137 чел.) и лиц, в нормальных условиях жизнедеятельности (всего 60 чел.). На втором этапе результаты исследования обрабатывались средствами математической статистики: описательной статистики (выявление основных характеристик распределения), непараметрического теста (критерий Манна-Уйтни), кластерного анализа (иерархический, метод K-means), дисперсионного одномерного однофакторного, одномерного двухфакторного ANOVA. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 16.0 for Windows.

Третья глава посвящена результатам эмпирического исследования ценностно-смысловых факторов намерений личности в трудных жизненных ситуациях и их обсуждению.

В параграфе 3.1. «Структура и особенности намерений лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности» представлены результаты контент-анализа ответов на открытый вопрос: «Мое жизненное намерение состоит в ...» методики О.И. Моткова «Жизненное предназначение» при сегментарном подсчете упоминаний смысловых единиц (категорий) в каждом отдельном бланке стимульного материала. Объем упоминаний категорий измерялся подсчетом количества слов. Анализ первичных результатов показал, что, во-первых, у лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции (осужденных), намерения представлены только потребностью, без конкретных способов и средств, позволяющих достичь удовлетворения этой потребности. Во-вторых, установлена рассогласованность аффективного и интеллектуального компонентов. В-третьих, обнаружено замещение интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действенности способов и средств достижения цели нравственными поучениями – религиозными притчами как жизненными предназначениями. У лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности, в большинстве своем обнаружено согласование аффективного и интеллектуального компонентов намерения (75.43 %).

Дальнейший анализ кросскультурных различий намерений лиц в условиях принудительной социальной изоляции показал, что в русской группе осужденных они в

большой мере ориентированы на самого себя («Хочу быть материально независимым, наслаждаться своей жизнью») с включением внутренних субъектных ресурсов («По мере возможности буду активизировать свои идеи, прогрессировать в сфере своей деятельности»), тогда как в удмуртской группе осужденных в большинстве своем намерения отличаются социальной направленностью («Буду стремиться быть полезным для других, обществу и государству») с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром.

В параграфе 3.2. «Кросскультурные различия базовых культурных ценностей и смысложизненных ориентаций лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности», представлены результаты исследования предпочитаемых ценностей и смысложизненных ориентаций лиц в условиях принудительной социальной изоляции и лиц в условиях нормальной жизнедеятельности.

По результатам процедуры иерархического кластерного анализа установлено, что у лиц в принудительной социальной изоляции системообразующей ценностью является «благочестие» (хранение веры). Данная ценность занимает системообразующую позицию в иерархической структуре ценностей. Что позволяет утверждать, что позиционирование ценности «благочестие» в различных иерархических структурах ценностей разных групп указывает на значимость данной ценности. Она несет смысловую нагрузку религиозно-мифологической направленности (православной для русской, языческой для финно-угров), сохраняя целостность структуры личности и во многом определяя смысловую нагрузку других ценностно-смысловых образований. Это подтверждалось в ходе беседы с лицами, находящимися в условиях принудительной социальной изоляции, которые выражали надежду на помощь Бога (у православных) и Покровителя рода и семьи (из религиозных верований удмуртов) в их трудной жизненной ситуации. Структура ценностей лиц в нормальных условиях жизнедеятельности отличается сложностью, большей дифференцированностью ценностей, которые придают ей гибкость, адаптивность, что расширяет диапазон поведенческих моделей в условиях меняющихся ситуаций и обстоятельств.

Далее дается сравнительно-сопоставительный анализ результатов средних значений культурных ценностей осужденных в русской и удмуртской этногруппах и соотнесение их с культурными блоками Ш. Шварца (см. табл.1). Установлена разбалансированность блоков ценностей, заявляющих всеобщее согласие и мир, групповую гармонию средствами добровольного самоограничения с одной стороны, и ценностей, нацеленных на отдельные земные радости, приносящие сиюминутные удовольствия, с другой. Выявлено, что у представителей русской и удмуртской этногрупп в нормальных условиях жизнедеятельности качественные различия в предпочитаемых ценностях практически отсутствуют.

Таблица 1

Предпочитаемые ценности на культурном уровне лиц в условиях принудительной социальной изоляции в русской и удмуртской группах

Группы лиц в условиях принудительной социальной изоляции (осужденные)					
Русские (N = 87)			Удмурты (N = 50)		
Ценности	М	σ	Ценности	М	σ
Защита семьи	6,45	1,17	Защита семьи	5,87	1,81

Здоровье	6,08	1,36	Здоровье	5,73	1,41
Уважение родителей, старших	5,89	1,43	Уважение родителей, старших	5,53	1,75
Смысл жизни	5,84	1,33	Самоуважение	5,43	1,57
Верность	5,70	1,36	Смысл жизни	5,40	1,65
Самоуважение	5,67	1,27	Верность	5,27	1,20
Настоящая дружба	5,57	1,33	Чистоплотность	5,27	1,60
Чистоплотность	5,49	1,45	Ответственность	5,10	1,45
Интеллект	5,46	1,40	Интеллект	5,07	1,41
Ответственность	5,44	1,49	Мир на земле	5,07	1,64
Выбор собственных целей	5,29	1,49	Сохранение публичного образа	5,03	1,75
Честолюбие	5,22	1,49	Вежливость	4,97	1,66
Независимость	5,17	1,64	Выбор собственных целей	4,93	1,68
Достижение успеха	5,14	1,46	Честность	4,90	1,42
Умелость	5,10	1,46	Наслаждение жизнью	4,87	1,41
Наслаждение жизнью	5,09	1,94	Настоящая дружба	4,80	1,81
Мудрость	5,05	1,58	Достижение успеха	4,80	1,40
Полезность	4,93	1,55	Умелость	4,77	1,19
Взаимоуслужливость	4,74	1,60	Честолюбие	4,67	1,56
			Самодисциплина	4,63	1,38
			Умение прощать	4,57	1,50

Примечание. Жирным шрифтом выделены ценности, встречающиеся в обеих группах.

Далее описаны результаты, свидетельствующие о наличии внутреннего конфликта в группе лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции ($\text{Ц} - \text{Д} = 4,28$) – разрыва «между потребностью в достижении внутренне значимых ценностей и возможностью такого достижения в реальности» – в отношении ценности «здоровье», которая является у них наиболее предпочитаемой ценностью. Установлено, что у лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности, явно выраженные внутриличностные конфликты и вакуумы не прослеживаются.

При анализе данных с помощью критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между показателями смысложизненных ориентаций: процесс жизни, результативность жизни, локус контроля жизни в группах осужденных и нормативных. Заниженные значения показателей в группе осужденных демонстрируют их «неудовлетворенность прожитой частью жизни», «неудовлетворенность своей жизнью в настоящем», «убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее». Между данными показателями в русской и удмуртской группах осужденных, а также лиц в нормальных условиях жизнедеятельности значимых различий не обнаружено.

В параграфе 3.3. «Кросскультурные различия ценностей на индивидуальном уровне лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях

жизнедеятельности» представлены результаты сгруппированных ценностей на индивидуальном уровне в мотивационные блоки согласно теоретической модели С. Шварца и В. Билски, подсчитаны средние значения по типам мотиваций для отдельных выборок с предварительным определением медианы (для центрирования распределения показателей и определения предпочитаемых ценностей).

Установлено, что наиболее значимыми типами мотивации в структуре индивидуальных ценностей как осужденных, так и лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности, являются: Саморегуляция, Безопасность, Благожелательность в удмуртской группе; Безопасность, Саморегуляция, Благожелательность, Достижение – в русской. У испытуемых в русской этногруппе всей выборочной совокупности их ряд расширяется за счет включения мотивационного типа Достижение (мотивационной целью: достижение личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов и вследствие этого – получение социального одобрения).

Выбор ценностей на индивидуальном уровне, служащих автономии и независимости, усилению Я-идентичности, ориентированных на реализацию субъектной активности для достижения благополучия в своем мире за счет собственных усилий, можно объяснить тем, что в современном обществе личностная идентичность становится ведущей и определяющей, не исключая государственные институты, связанные с лишением свободы. Ценности на индивидуальном уровне способствуют активизации индивидуальных потребностей быть самосильным и независимым от других. Вместе с тем идеалом и образцом культуры и социума для них является стабильность, определенность, всеобщее моральное равенство, обуславливающие предпочтение ценностей Консерватизма и Равноправия на групповом уровне.

В параграфе 3.4 «Ценностно-смысловые факторы намерений лиц в трудной жизненной ситуации и нормальных условиях жизнедеятельности» представлены результаты исследования эффектов ценностей и смыслов на «потенциал осуществления жизненных намерений» испытуемых. С помощью дисперсионного анализа (одномерного двухфакторного ANOVA, межгрупповой дизайн) показателей всей выборочной совокупности осужденных установлены статистически значимые эффекты первого контролируемого фактора (ценности на культурном уровне) и взаимодействие факторов (ценностей и этнокультурной принадлежности).

По показателю «потенциал осуществления жизненных намерений» установлен главный эффект фактора «ценности» при взаимодействии факторов «этническая идентичность» и «ценности»: «ценность» равенство (Равноправие) $F = (5;131) = 3,122$, $p = 0,048$, взаимодействие фактора «ценность» равенство (Равноправие) с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 4,537$, $p = 0,013$, ($R^2=0,096$); «ценность» социальный порядок $F = (5;131) = 5,336$, $p = 0,006$, взаимодействие фактора «ценность» социальный порядок с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 3,943$, $p = 0,022$, ($R^2=0,167$); «ценность» вежливость (Принадлежность (Консерватизм)) $F = (5;131) = 6,132$, $p = 0,003$, взаимодействие фактора «ценность» вежливость (Принадлежность (Консерватизм)) с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 2,896$, $p = 0,059$, ($R^2=0,108$); «ценность» взаимослужливость (Принадлежность (Консерватизм)) $F = (5;131) = 7,171$, $p = 0,001$, взаимодействие фактора «ценность» взаимослужливость (Принадлежность (Консерватизм)) с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 4,048$, $p = 0,020$,

($R^2=0,135$); «ценность» умелость (Мастерство) $F = (5;131) = 6,929$, $p = 0,001$, взаимодействие фактора «ценность» умелость (Мастерство) с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 5,078$, $p = 0,026$, ($R^2=0,117$); «ценность» чистоплотность (Принадлежность (Консерватизм)) $F = (5;131) = 3,623$, $p = 0,030$, взаимодействие фактора «ценность» чистоплотность (Принадлежность (Консерватизм)) с фактором «этнокультурная принадлежность» $F = (5;131) = 3,187$, $p = 0,046$, ($R^2=0,108$).

Подобного рода статистическая закономерность была обнаружена при выявлении только взаимодействия факторов «этническая идентичность» и «ценности»: удовольствие (Автономия аффективная) $F = (5;131) = 4,679$, $p = 0,011$, ($R^2=0,100$); национальная безопасность (Принадлежность (Консерватизм)) $F = (5;131) = 3,240$, $p = 0,043$, ($R^2=0,059$); честолюбие (Мастерство) $F = (5;131) = 3,394$, $p = 0,037$, ($R^2=0,079$). Отличительную закономерность в отношении с фактором «этническая идентичность» получила ценность «благочестие» (хранение веры, следование религиозным убеждениям) $F = (5;131) = 3,878$, $p = 0,023$, ($R^2=0,080$) (ценность находится в нейтральной зоне между наиболее и наименее предпочитаемыми). Согласно данным, показатель «потенциал осуществления жизненных намерений» растет по мере повышения показателей ценности «благочестие» в русской группе осужденных, тогда как в удмуртской группе он резко понижается. Отметим, что выявленные ценности, оказавшие влияние на «потенциал осуществления жизненных намерений» осужденных, аналогично предпочитаемым ценностям (см. табл. 1) входят в блоки культурных ценностей по Ш. Шварцу: Принадлежность (Консерватизм), Равноправие, Мастерство, Автономия аффективная.

Полученные данные дисперсионного анализа (одномерного однофакторного ANOVA) констатируют значимые различия показателей зависимой переменной, соответствующих трем разным градациям независимой переменной отдельно в каждой группе осужденных (см. табл. 2).

Таблица 2

Средние значения и стандартные отклонения показателя «потенциал осуществления жизненных намерений» в русской группе лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции (одномерный однофакторный дисперсионный ANOVA)

Ценности лиц, находящихся в принудительной социальной изоляции русской этногруппы	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Внутренняя гармония	2,92 (0,56)	3,40 (0,54)	3,77 (0,51)
Социальный порядок	3,02 (0,62)	3,59 (0,52)	5,60 (0,60)
Смысл жизни	2,86 (0,69)	3,48 (0,61)	3,67 (0,48)
Самоуважение	2,83 (0,61)	3,59 (0,58)	3,54 (0,57)
Самодисциплина	3,09 (0,61)	3,47 (0,65)	3,63 (0,49)
Защита семьи	2,50 (0,51)	3,29 (0,59)	3,56 (0,57)
Единство с природой	3,23 (0,65)	3,54 (0,55)	3,69 (0,58)
Мудрость	3,09 (0,76)	3,46 (0,59)	3,63 (0,53)
Социальная справедливость	3,12 (0,65)	3,55 (0,56)	3,63 (0,59)
Выбор собственных целей	3,14 (1,03)	3,37 (0,64)	3,65 (0,49)

Здоровье	2,29 (0,20)	3,49 (0,59)	3,55 (0,57)
Умелость	3,09 (0,67)	3,56 (0,59)	3,60 (0,53)
Ответственность	2,61 (0,73)	3,49 (0,57)	3,59 (0,55)
Достижение успеха	3,04 (0,57)	3,48 (0,63)	3,66 (0,51)
Чистоплотность	2,43 (0,40)	3,52 (0,63)	3,54 (0,54)

Примечание. Главные эффекты фактора «ценности»: внутренняя гармония $F = (2;84) = 12,091, p \leq 0,001$; социальный порядок $F = (2;84) = 5,602, p = 0,005$; смысл жизни $F = (2;84) = 6,241, p = 0,003$; самоуважение $F = (2; 84) = 4,527, p = 0,014$; самодисциплина $F = (2;84) = 3,091, p = 0,050$; защита семьи $F = (2;84) = 5,621, p = 0,005$; единство с природой $F = (2;84) = 3,150, p = 0,048$; мудрость $F = (2;84) = 3,170, p = 0,047$; социальная справедливость $F = (2;84) = 3,568, p = 0,033$; выбор собственных целей $F = (2;84) = 3,161, p = 0,047$; здоровье $F = (2;84) = 4,741, p = 0,011$; умелость $F = (2;84) = 4,096, p = 0,020$; ответственность $F = (2;84) = 5,621, p = 0,005$; достижение успеха $F = (2;84) = 5,216, p = 0,007$; чистоплотность $F = (2;84) = 3,571, p = 0,032$.

Так, в русской группе осужденных в качестве таких независимых переменных выступили ценности: внутренняя гармония ($R^2=0,224$), социальный порядок (Принадлежность (Консерватизм) ($R^2=0,118$), смысл жизни ($R^2=0,129$), самоуважение ($R^2=0,097$), самодисциплина (Принадлежность (Консерватизм)) ($R^2=0,065$), защита семьи ($R^2=0,090$), единство с природой (Гармония) ($R^2=0,070$), мудрость (Принадлежность (Консерватизм)) ($R^2=0,070$), социальная справедливость (Равноправие) ($R^2=0,078$), выбор собственных целей (Мастерство) ($R^2=0,070$), здоровье ($R^2=0,101$), умелость (Мастерство) ($R^2=0,089$), ответственность (Равноправие) ($R^2=0,118$), достижение успеха (Мастерство) ($R^2=0,110$), чистоплотность (Принадлежность (Консерватизм)) ($R^2=0,078$). Согласно полученным данным, при повышении показателей перечисленных ценностей показатели «потенциал осуществления жизненных намерений» возрастают. Коэффициенты детерминации (R^2) указывают на наибольшую меру эффекта ценностей: внутренняя гармония, смысл жизни, социальный порядок, ответственность, достижение успеха, здоровье.

В удмуртской группе осужденных сходная закономерность изменения зависимой переменной установлена при эффектах ценностей: смысл жизни ($R^2=0,271$), творчество (Автономия интеллектуальная) ($R^2=0,135$), независимость (Мастерство) ($R^2=0,105$), здоровье ($R^2=0,150$), достижение успеха (Мастерство) ($R^2=0,222$), потакание себе (Автономия аффективная) ($R^2=0,124$). Вместе с тем обнаружены особенные эффекты ценностей: равенство (Равноправие) ($R^2=0,176$), чувство принадлежности (Принадлежность (Консерватизм) ($R^2=0,121$), социальный порядок (Принадлежность (Консерватизм) ($R^2=0,197$), вежливость (Принадлежность (Консерватизм) ($R^2=0,231$), взаимослужливость (Принадлежность (Консерватизм) ($R^2=0,285$), честолюбие (Мастерство) ($R^2=0,095$), которые понижают показатели «потенциал осуществления жизненных намерений» от низких к средним собственным значениям и повышают по направлению к высокой их выраженности. Эффект влияния ценностей: взаимослужливость, смысл жизни, вежливость, достижение успеха, социальный порядок, равенство, здоровье оказался наиболее значительным (см. табл.3).

Выявлено, что ценность «здоровье», которая является для всех осужденных, во-первых, наиболее предпочитаемой ценностью, во-вторых, фактором, привносящим эффект на «потенциал осуществления жизненных намерений» и, в-третьих, ценностью с внутренним

конфликтом – ощущением невозможности ее достижения по результатам применения методики Е.Б. Фанталовой.

Таблица 3

Средние значения и стандартные отклонения показателя «потенциал осуществления жизненных намерений» в удмуртской группе лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции (одномерный однофакторный дисперсионный ANOVA)

Ценности лиц, находящихся в принудительной социальной изоляции удмуртской этногруппы	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Равенство	3,65 (0,72)	3,18 (0,57)	4,00 (0,47)
Чувство принадлежности	3,86 (0,75)	3,13 (0,60)	3,70 (0,49)
Социальный порядок	3,22 (0,50)	3,09 (0,56)	3,80 (0,57)
Смысл жизни	3,00 (0,42)	3,18 (0,68)	3,89 (0,39)
Вежливость	3,50 (0,39)	3,10 (0,61)	3,86 (0,48)
Взаимоуслужливость	3,36 (0,47)	3,11 (0,53)	3,97 (0,52)
Творчество	3,04 (0,46)	3,22 (0,54)	3,80 (0,66)
Независимость	2,95 (0,35)	3,26 (0,69)	3,76 (0,50)
Честолюбие	3,43 (0,41)	3,18 (0,61)	3,76 (0,62)
Здоровье	2,45 (0,52)	3,11 (0,50)	3,31 (0,68)
Достижение успеха	3,06 (0,44)	3,56 (0,65)	4,24 (0,36)
Потакание себе	3,12 (0,64)	3,34 (0,63)	4,00 (0,45)

Примечание. Главные эффекты фактора «ценности»: равенство $F = (2;47) = 5,024$, $p = 0,013$; чувство принадлежности $F = (2;47) = 3,696$, $p = 0,034$; социальный порядок $F = (2;47) = 5,383$, $p = 0,009$; смысл жизни $F = (2;47) = 7,626$, $p = 0,002$; вежливость $F = (2;47) = 6,443$, $p = 0,004$; взаимослужливость $F = (2;47) = 8,160$, $p = 0,001$; творчество $F = (2;47) = 4,022$, $p = 0,027$; независимость $F = (2;47) = 3,343$, $p = 0,045$; честолюбие $F = (2;47) = 3,184$, $p = 0,051$; здоровье $F = (2;47) = 4,321$, $p = 0,015$; достижение успеха $F = (2;47) = 6,086$, $p = 0,005$; потакание себе $F = (2;47) = 3,757$, $p = 0,033$.

В удмуртской группе лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции, ценности: смысл жизни, взаимослужливость, вежливость, социальный порядок, равенство, чувство принадлежности, честолюбие (усердие в работе) сопоставимы с ценностями языческих воззрений как основы религиозно-мифологических представлений удмуртского народа. Представления об идеальном устройстве мира, воплощенные в удмуртском эпосе, включают в себя мир и согласие, равенство и справедливость, лад в работе и добрые отношения с добрыми людьми – всё это придает силы и позволяет народу справляться с трудностями существования. В русской группе такие ценности, как внутренняя гармония (быть в мире с самим собой), смысл жизни (наличие жизненных целей), ответственность, мудрость, самодисциплина (сопротивляемость соблазнам) соотносятся с ценностями православия. Православные ценности направлены, в первую очередь, на преобразование внутреннего мира человека (внутреннего строя человеческой души), осмысление человеческого существования, милосердие и целомудрие, смирение и ответственность как высшее понимание и постижение жизни (В.Ю. Хотинец, 2011).

К тому же предикторами «потенциала осуществления жизненных намерений» выступили ценности субъектности и самореализации личности: достижение успеха (стремление к достижению целей), выбор собственных целей (самостоятельность в выборе), которые при выходе из пенитенциарных учреждений могут актуализировать жизненные намерения лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции.

Касательно группы осуществляющих свою жизнедеятельность в нормальных условиях, «воздействующими» ценностями на «потенциал осуществления жизненных намерений» стали: духовная жизнь $F = (2;57) = 3,215$, $p = 0,048$, ($R^2=0,101$); смысл жизни $F = (2;57) = 3,141$, $p = 0,051$, ($R^2=0,099$); национальная безопасность $F = (2;57) = 3,857$, $p = 0,027$, ($R^2= 0,119$); защита семьи $F = (2;57) = 3,453$, $p = 0,038$, ($R^2= 0,108$); социальное признание $F = (2;57) = 3,182$, $p = 0,049$, ($R^2=0,100$); умелость $F = (2;57) = 6,247$, $p = 0,004$, ($R^2= 0,180$). Надо полагать, ценности «самотворения»: духовная жизнь и смысл жизни, несущие в себе большой побудительный заряд, организуют поведение и позволяют человеку в своей полноценной жизни произвольно действовать в реализации поставленных целей.

По результатам дисперсионного анализа (одномерного двухфакторного и однофакторного ANOVA) эффектов ценностей на индивидуальном уровне в группе осужденных не обнаружено. У лиц, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности, с помощью дисперсионного анализа (одномерного двухфакторного ANOVA, межгрупповой дизайн) показателей всей выборочной совокупности установлены статистически значимый эффект первого контролируемого фактора (ценности на индивидуальном уровне) и взаимодействие факторов (ценностей и этнокультурной принадлежности), а именно мотивационного типа – Саморегуляция $F = (5;54) = 4,984$, $p = 0,010$, ($R^2=0,213$). При использовании дисперсионного анализа (одномерного однофакторного ANOVA) показателей русских, находящихся в нормальных условиях жизнедеятельности, в качестве предикторов «потенциала осуществления жизненных намерений» выступили мотивационные типы: Саморегуляция $F = (5;54) = 9,296$, $p = 0,001$, ($R^2=0,408$) и Благожелательность $F = (5;54) = 3,643$, $p = 0,040$, ($R^2=0,212$) удмуртов – Конформность $F = (5;54) = 3,870$, $p = 0,033$, ($R^2=0,223$).

Ценности на индивидуальном уровне понимаются как основа мотивов, регулирующих поведение и деятельность человека, и определяют направленность его конкретных действий и жизненной активности, удовлетворяющих универсальные человеческие потребности. Установлено, что в условиях принудительной социальной изоляции ценности на индивидуальном уровне не становятся побудителями потенциальной реализации отсроченных, долговременных намерений человека. Они будут выступать факторами реализации срочных, оперативных намерений, приводящих к удовлетворению потребностей текущего момента нормальных условиях осуществления жизнедеятельности.

Далее по данным дисперсионного анализа (однофакторный одномерный ANOVA) в группе осужденных установлена доля дисперсии зависимой переменной (потенциал осуществления жизненных намерений), объясняемая вариацией независимой переменной (смыслжизненные ориентации): процесс жизни ($R^2=0,113$), локус контроля – Я ($R^2=0,197$) – в русской группе, процесс жизни ($R^2=0,137$), локус контроля – Я ($R^2=0,265$) – в удмуртской группе (см. табл.4).

Низкие показатели по шкале «процесс жизни» у осужденных (по критерию Манна-Уитни) – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Однако ей могут

придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее (Д.А. Леонтьев, 2006), осознание непрекращающегося движения жизни.

Таблица 4

Средние значения и стандартные отклонения показателя «потенциал осуществления жизненных намерений» в удмуртской группе лиц, находящихся в условиях принудительной социальной изоляции (одномерный однофакторный дисперсионный ANOVA)

Смыслжизненные ориентации лиц, находящихся в принудительной социальной изоляции удмуртской этногруппы	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Процесс жизни	3,22 (0,59)	3,28 (0,69)	3,89 (0,35)
Локус контроля – Я	2,69 (0,38)	3,49 (0,48)	3,71 (0,66)

Примечание. Главные эффекты фактора «смыслжизненные ориентации»: процесс жизни $F = (2;47) = 3,180$, $p = 0,052$; локус контроля Я $F = (2;47) = 7,417$, $p = 0,002$.

Смысл жизни, состоящий в том, чтобы жить, имеет глубокие корни в религиозных учениях и религиозно-мифологических представлениях человеческих сообществ: дискретная темпоральность, присущая опыту взаимообщения временного человека с вечным Богом – в христианстве (П.Б. Сержантов, 2001), «синхрония» существования реального и божественного миров – в языческом веровании (В.Ю. Хотинец, 2011). «Локус контроля–Я» соответствует представлению о себе как о личности, обладающей возможностями построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле (Д.А. Леонтьев, 2006). «Оживление» субъектности приводит к правильным жизненным смыслам и целям, позволяет найти лучшие способы разрешения конфликтных и проблемных ситуаций независимо от национального статуса человека и социальной структуры его окружения (А.К. Осницкий, 2009).

В нормальных условиях жизнедеятельности смысложизненные ориентации: цель жизни $F = (2;57) = 7,488$, $p \leq 0,001$, ($R^2=0,208$); процесс жизни $F = (2;57) = 6,151$, $p = 0,004$, ($R^2=0,178$); результат жизни $F = (2;57) = 7,644$, $p = 0,001$, ($R^2=0,211$); локус контроля – Я $F = (2;57) = 4,455$, $p = 0,016$, ($R^2=0,135$); локус контроля – жизнь $F = (2;57) = 6,023$, $p = 0,004$, ($R^2=0,174$); общий показатель «осмысленности жизни» $F = (2;57) = 10,115$, $p = 0,000$, ($R^2=0,262$) в полном составе выступают предикторами «потенциала осуществления жизненных намерений» человека.

Результаты диссертационного исследования, подтверждающие выдвинутые гипотезы, нашли свое отражение в сформулированных **выводах** в связи с поставленными задачами:

1. В ходе теоретического исследования выявлено, что намерения как побудители поведения формируются, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено или же, когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно и требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В трудных жизненных ситуациях для личности поддерживающее значение приобретает то, что наделяется ресурсным значением, а значит, наделяется ценностью (полезностью) и смыслом (личностной значимостью), синтезирующее аффективный и интеллектуальный компоненты намерений и приводящее к отсроченным, жизненно важным результатам.

2. По результатам эмпирического исследования установлено, что в группе лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в частности в принудительной социальной изоляции, разрыв и рассогласование аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели) компонентов намерений выражаются дефицитностью интеллектуальной активности, рассогласованностью цели и способов ее достижения, замещением интеллектуального компонента в связи с имеющимися сомнениями в действенности собственных способов и средств достижения цели религиозными притчами или благодетельством Божественных сил. В группе лиц, находящихся в нормальных условиях, аффективный и интеллектуальный компоненты в преобладающей мере согласованы друг с другом.

3. Во всей выборочной совокупности намерения и базовые культурные ценности сообразованы (связаны) друг с другом: намерения в большей мере ориентированы на собственное Я с включением внутренних субъектных ресурсов, базовые культурные ценности весомее представлены ценностями индивидуалистической направленности у лиц из русской культурной среды; намерения в большинстве своем отличаются социальной направленностью с адаптивными возможностями во взаимодействии с внешним миром, базовые культурные ценности значительнее выделяются коллективистскими ценностями социальных отношений у лиц из удмуртской культурной среды. У лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, обнаружены заниженные значения показателей смысложизненных ориентаций: процесс жизни, результативность жизни, локус контроля – жизнь.

4. Во всей выборочной совокупности наиболее значимыми ценностями на индивидуальном уровне стали ценности: Саморегуляция, Безопасность, Благожелательность, в большей мере направленные на достижение свободы, потребности быть самосильными и независимыми и в тоже время потребности в позитивном взаимодействии с другими для собственной безопасности и стабильности жизни. Их ряд расширяется за счет включения мотивационного типа Достижение (обретения личного успеха и результатов жизнедеятельности) у лиц из русской культурной среды.

5. В трудной жизненной ситуации предикторами реализации намерений личности выступили: 1) ценности на групповом уровне: наряду с ценностью субъектной активности, этноконфессиональные ценности и религиозные смыслы, сопоставимые с ценностями православия в русской группе; исходящие от языческих воззрений и религиозно-мифологических представлений финно-угорских народов в удмуртской группе; 2) ценности на индивидуальном уровне: эффекты отсутствуют; 3) смысложизненные ориентации: «процесс жизни», «локус контроля – Я».

В нормальных условиях жизнедеятельности предикторами реализации намерений личности стали: 1) ценности на групповом уровне: ценности субъектной активности и духовности, профессиональной самореализации и социального признания. Обнаружены кросскультурные различия в направленности ценностей-предикторов: ценности коллективизма ведут к повышению возможности реализации намерений в русской группе (предпочтение индивидуальных ценностей) и к понижению – в удмуртской (предпочтение коллективистских ценностей); 2) ценности на индивидуальном уровне: ценности субъектной регуляции. Установлены кросскультурные различия в специфическом изменении реализации намерений при эффекте ценностей: ценность Конформность (ценность коллективизма) ведет

к его резкому понижению, а потом к повышению у удмуртов; ценности Самореализация (ценность индивидуализма) и Благожелательность (ценность коллективизма) – к его повышению у русских; 3) смысложизненные ориентации в полном составе: цель жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь, общий показатель «осмысленности жизни».

В завершение диссертационного исследования предложены **практические рекомендации** для психологов, сопровождающих лиц, находящихся в трудных жизненных ситуациях и сталкивающихся со следующими проблемами: построение намерений личности в трудных жизненных ситуациях (вызванное разрывом и рассогласованием аффективного (переживания нужды) и интеллектуального (конкретных способов и средств достижения цели).

В результате проведенного исследования психологам необходимо способствовать построению намерений с учетом научных знаний о исторически сложившейся культурной специфичности народа с участием представителей конфессий, с применением методов духовной психотерапии (Л.Ф. Шеховцова) и др. Для конструирования жизненных сценариев в индивидуальной работе психологу необходимо использовать методы сказкотерапии, гештальт-терапии (Ф.С. Перлс), когнитивно-поведенческой психотерапии, транзактного анализа (Э. Берн), направленные на построение будущих целей, планов, намерений, жизненных стратегий; применять пословицы, сказки, мифы, духовно-практический «фольклор», религиозные притчи, моральные дилеммы (Л. Кольберг). Для преодоления переживаний, снятия аффективных компонентов переживаний использовать в работе метод вербализации эмоций, молитву как форму рефлексии (Ф.Е. Василюк); для формирования жизненных ценностей и жизненных смыслов применять метод психоконсультирования, лого-терапию (В. Франкл), экзистенциально ориентированную ноотехнику «жизнетворчества» (Д.А. Леонтьев), экзистенциальный анализ (Р. Мэй, Дж. Бугенталь).

На основе результатов проведенного исследования применительно к лицам, содержащимся в условиях принудительной социальной изоляции, предлагаются методы психокоррекции с целью устранения или уменьшения ее криминогенности, для формирования моделей социально-правового поведения. Наряду с когнитивно-поведенческим методом для вторичной профилактики криминального поведения в исправительных учреждениях с участием представителей конфессий предлагается использовать методы духовно-нравственного воздействия (В.А. Горбунов, В.П. Шорников) или духовной психотерапии (Е.В. Змановская), способствующие наряду с морально-нравственным становлением осужденных реализации адекватных требованиям социального окружения намерений личности, метод этнофункциональной профилактики девиантного поведения, позволяющий снижать выраженность ряда особенностей личности, обуславливающих криминальное поведение (А.В. Сухарев).

Намечено **перспективное направление исследования**: изучение психологических механизмов порождения намерений человека, синтезирующих аффективный и интеллектуальный его компоненты, способствующих выходу из критических ситуаций, деструктивных состояний; психологических закономерностей формирования намерений человека в ситуации неустойчивости и неопределенности условий жизнедеятельности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Калининко, А.А. Ценностно-мотивационные факторы жизненных предназначений осужденных пенитенциарных учреждений / В.Ю. Хотинец, Б.А. Вяткин, А.А. Калининко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2. – С. 7-11 (0,58 п.л.) (авторские не разделены).

2. Калининко, А.А. Базовые ценности лиц в условиях социальной депривации / А.А. Калининко // Казанская наука. – 2013. – №12. – С. 282-285 (0,46 п.л.).

3. Калининко, А.А. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях / В.Ю. Хотинец, А.А. Калининко // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36, № 2. – С. 55-69 (1,73 п.л.) (авторский вклад 50%).

Другие публикации:

4. Калининко, А.А. К вопросу о ценностно-смысловых факторах жизненных намерений ВИЧ-инфицированных / А.А. Калининко // Актуальные проблемы психологии личности : материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф., 20 авг. 2009 г. – Новосибирск, 2009. – С. 52-59 (0,40 п.л.).

5. Калининко, А.А. Критическая ситуация как фактор трансформации жизненных намерений ВИЧ-инфицированных / А.А. Калининко // Человек в современном обществе: вопросы психологии : Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Россия, г. Новосибирск, 1 июня 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 13-19 (0,40 п.л.).

6. Калининко, А.А. Ценностно-смысловая сфера личности как фактор формирования жизненных намерений / А.А. Калининко // Современная психология: теория и практика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 29-30 сент. 2011 г. – Москва, 2011. – С. 103-108 (0,46 п.л.).

7. Калининко, А.А. Жизненные предназначения и ценности осужденных в аспекте пенитенциарной психопедагогики / В.Ю. Хотинец, А.А. Калининко // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 2. – С. 19-24 (0,69 п.л.) (авторский вклад 50%).

8. Калининко, А.А. Ценностные факторы жизненных намерений осужденных, находящихся в условиях длительной социальной депривации / А.А. Калининко // Психология индивидуальности : материалы IV Всерос. науч. конф., 22-24 нояб. 2012 г. – Москва : Логос, 2012. – С. 131 (0,12 п.л.).

9. Калининко, А.А. Внутриличностные конфликты осужденных, находящихся в условиях длительной социальной депривации / А.А. Калининко // Социальный мир человека : материалы 4 Всерос. науч.-практ. конф. «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций». – Ижевск : ERGO, 2012. – С. 90-92 (0,17 п.л.).

10. Калининко, А.А. Жизненные предназначения и смысложизненные ориентации осужденных в связи с их религиозными предпочтениями / А.А. Калининко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19, № 2. – С. 25-29 (0,58 п.л.).

11. Калининко, А.А. Базовые ценности лиц в условиях социальной депривации / А.А. Калининко // Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations

- IEIR2013. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С. 60-63 (0,23 п.л.).

12. Калининко, А.А. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений личности в трудной жизненной ситуации / А.А. Калининко // Контакты и взаимодействие культур : сб. материалов XI Конгресса антропологов и этнологов России, 2-5 июля 2015 г. – Москва ; Екатеринбург : ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 102 (0,12 п.л.).

13. Калининко, А.А. Ценностно-смысловые факторы намерений личности в условиях принудительной социальной изоляции / А.А. Калининко // Психология индивидуальности : материалы V Междун. науч. конф., 9-11 декаб. 2015 г. – Москва : Логос, 2015 – С. 152 (0,12 п.л.).